

Г. ВЛАДЫЧИНА

ПРО
ЗВЕРЕЙ
В(ЯКИХ)
РИС. Г. ПЛУСВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КУЛЬТУРА“ ГОСТРЕСТА „КИЕВ-ПЕЧАТЬ“

1930

ПТИЦА НОСОРОГ.

Приехала в зоопарк птица-носорог. Клюв у неё большущий, тяжелый. Стукнет им — плохо придётся. А над клювом еще нарост, точно рог торчит. Вот какая птица — особенная. И ребят своих тоже по-особенному выводит. Сядет „носорожья“ мамаша птенцов высидывать — гнездо в дупле мастерят, — а отец-носорог землю да глину таскает, вход в дупло заделывает, только дырку для клюва носорожихи оставит. Так они и живут. Одна в гнезде да в неволе, а другой — на воле, да без гнезда.

(Рисунок на обложке)

ПИТОН

Принесли змее-питону ягнёнка. Кинулся питон к ягнёнку — тот от него туда-сюда — ну, и разбил стекло в змеином помещении. Да и сетку предохранительную продырявил. Вылез в дыру питон и начал по всему зданию путешествовать. Больше всего понравился ему подвал — там питон и остался. Темно и тесно — самое змеиное логово. Никак его оттуда не вытащишь. Спрятались сторожа и стали ждать, пока сам выползет.

К вечеру, должно быть, проголодался питон и пополз за пищей. Тут ему и накинули на голову петлю — поймали. Взвился питон, да не тут-то было, — хоть и силен, а трех человек не осилишь. Хватит — попутешествовал.

ЕНОТ.

Жил в берлинском саду енот. Не енот, а прямо фокусник. Стоят немецкие ребята перед енотом и удивляются. Уронил кто-то из взрослых коробку от папирос, и пошла потеха. Подобрал енот коробку и давай её подкидывать, подбрасывать, на нос ставить. Только плохо ему это дело удавалось, уж больно неуклюж енот. Не успели оглянуться — всю коробку измял. Измял и разогорчился совсем. Хорошо ещё — бутылку разыскал. Её и покатать можно, и на руках поносить. Вот, и полюбил он эту бутылку так, что даже ночью расставаться с ней не хотел. А попробовали у него в шутку отнять — куда там. Прижал енот бутылку к себе крепко, щетинится, ворчит: не тронь, мол, сержусь.

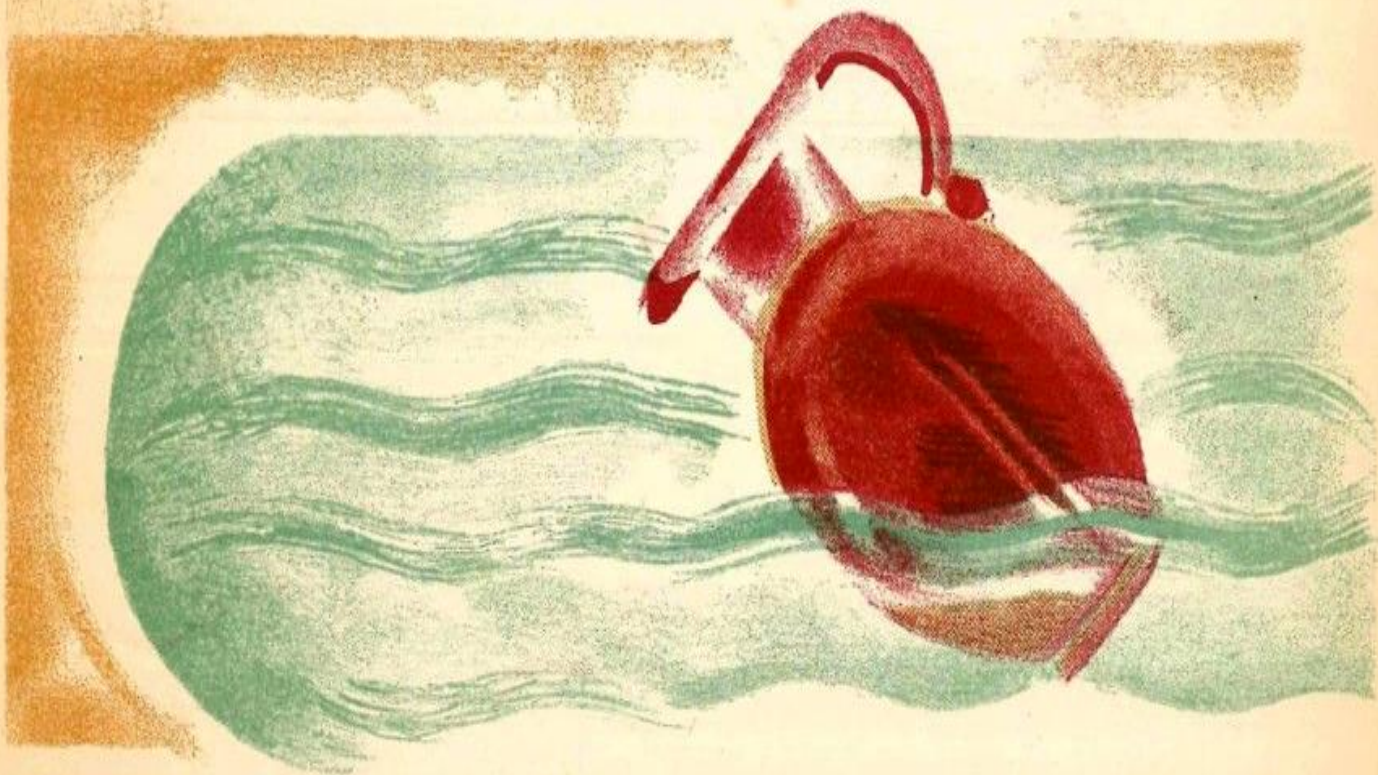

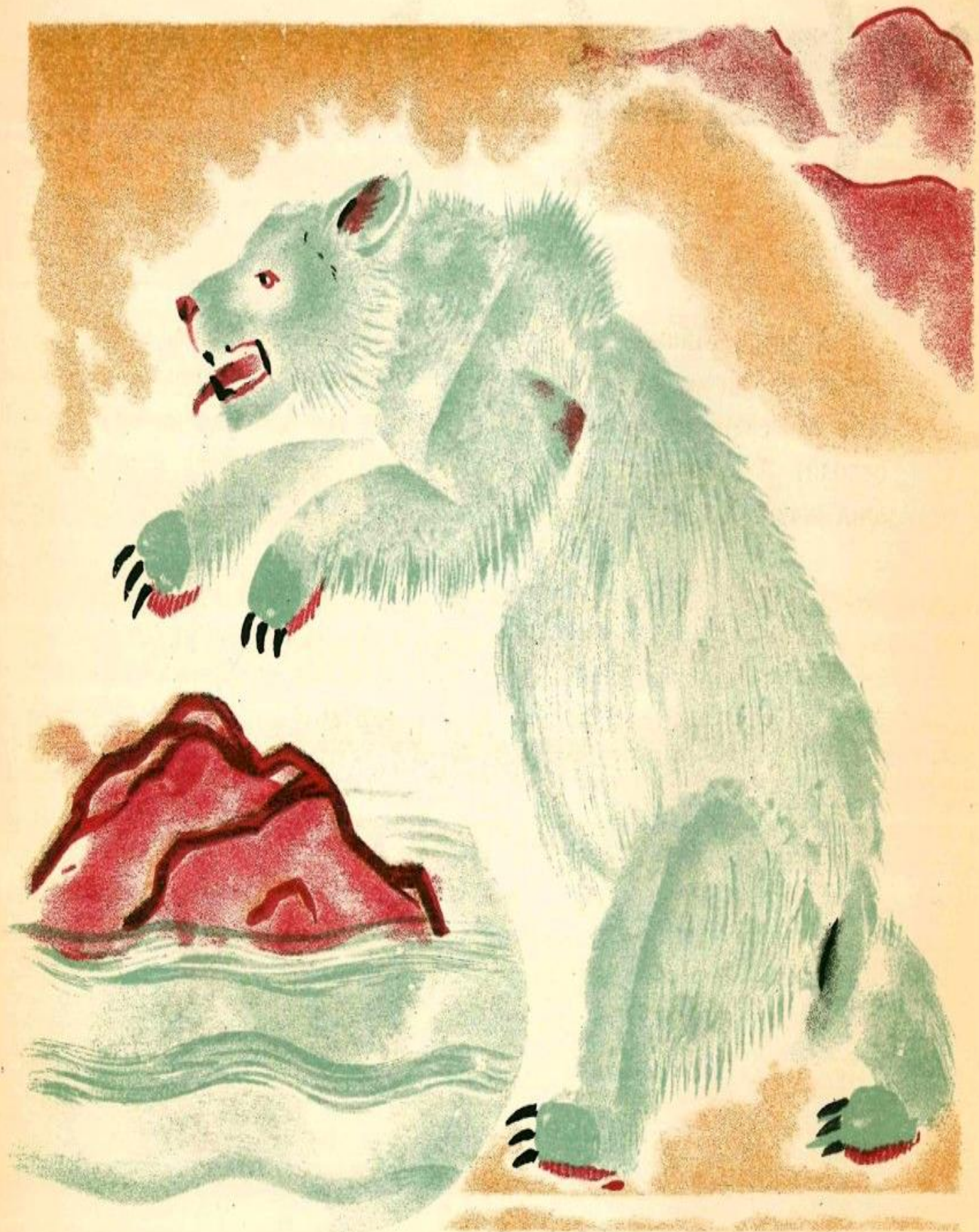

М(ДВ)ДВ.

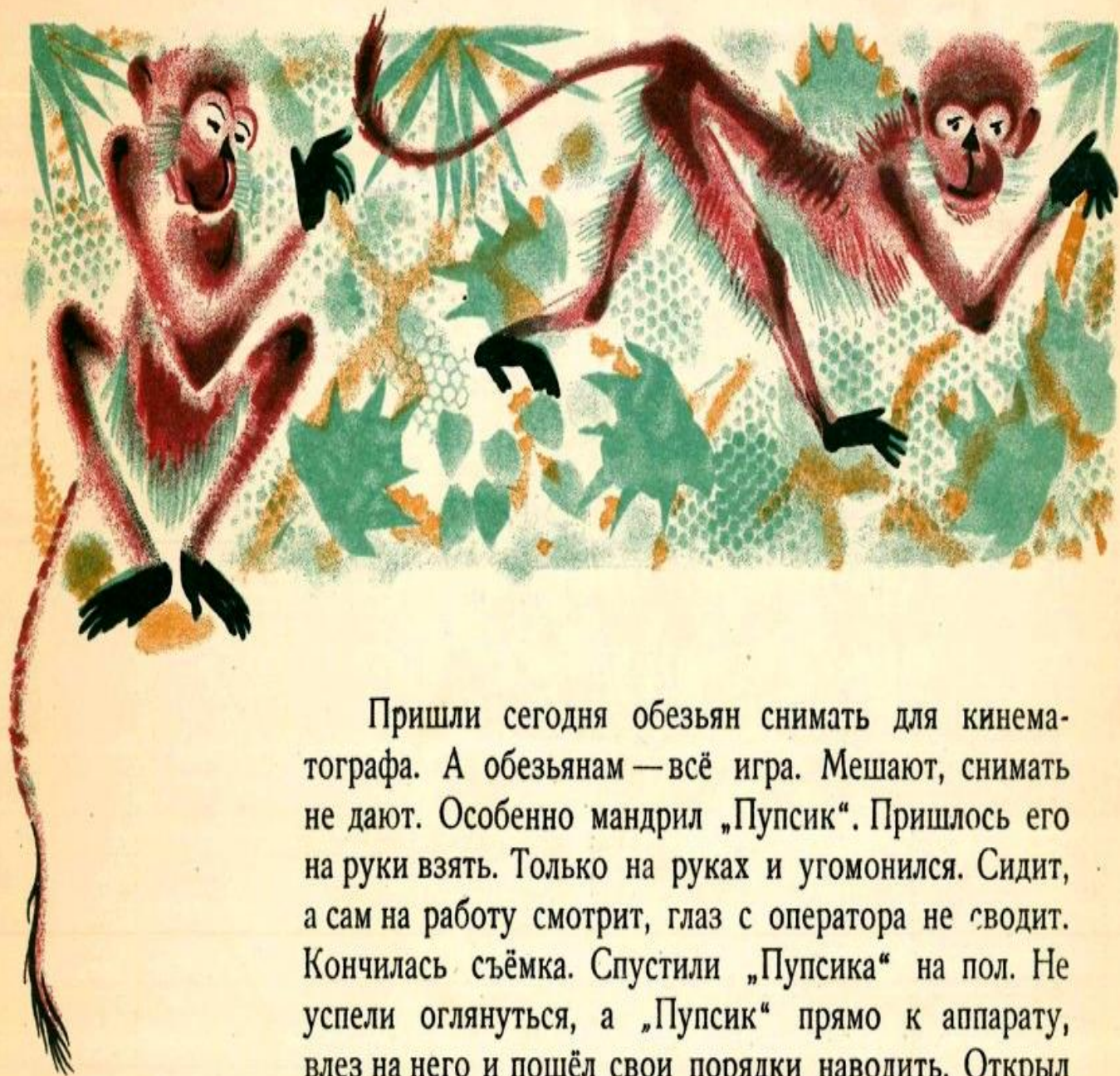
А вот и Мишка белый, который в том же саду жил, купаться да чиститься любил. Такой хозяйственный. Привык у себя на севере в море барахтаться, так и тут от водоёма не отходит. А в товарищи кувшин себе нашёл — сам моется, кувшин полощет и урчит за двоих.

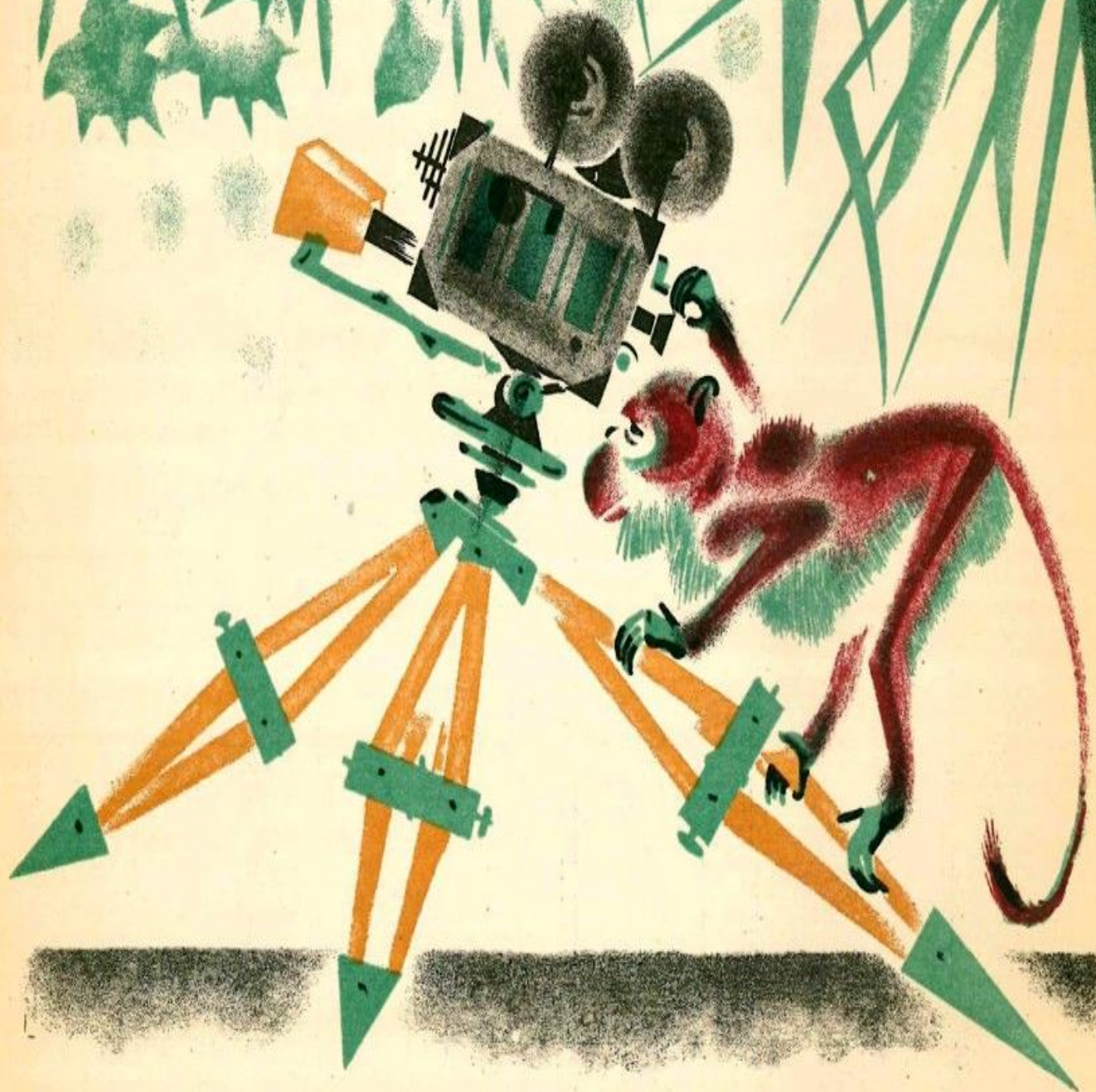

Пришли сегодня обезьян снимать для кинематографа. А обезьянам — всё игра. Мешают, снимать не дают. Особенно мандрил „Пупсик“. Пришлось его на руки взять. Только на руках и угомонился. Сидит, а сам на работу смотрит, глаз с оператора не сводит. Кончилась съёмка. Спустили „Пупсика“ на пол. Не успели оглянуться, а „Пупсик“ прямо к аппарату, влез на него и пошёл свои порядки наводить. Открыл объектив, повертел затвор, за ручку аппарата ухватился, да как примется крутить её — точно всю жизнь сам оператором был. Так его и засняли другим аппаратом.

ОБЪЗЪЯИ-Ы.

Уму.

Вот потеха-то: страусиные яйца не мамаша-страус высиживает, а папаша. Как сел на яйца, так с места и не сходит. Два месяца сидит. Не пьёт, не ест. Да это что. Он ещё на яйца не сел, а есть перестал — такие у страусов порядки заведены. А замечательно это потому, что на родине у него, в Австралии, разные хищники до яиц его большие охотники. Пойдёт страус за едой куда-нибудь, глядишь, по следам-то враги живо до яиц доберутся. Вот он и сидит. А вот, когда страус-папаша высидит птенцов, мы пойдём к заведывающему парком и попросим: „покажите нам, товарищ заведующий, страусят ваших“.

Если хорошенько попросить, может и покажет.

ТЮЛЕНИ

Часть зоопарковского пруда отгородили и посадили в него тюленей — восемь штук.

Приходит как-то сторож рыбой их кормить: рыба—тюленья пища. Смотрит—нет одного тюленя. Стали искать, а тот тем временем в самом пруду объявился. Нашёл хитряга лазейку и пролез. Ну, известное дело, надо к соседям-пичугам заглянуть: как, мол, живёте, что жуёте? Переполошились пичуги бедные. Что за чудовище такое в гости пожаловало? Однако—ничего, потом привыкли. Даже совсем обжились. Вылезет тюлень на берег, а птицы вокруг ходят, будто всю жизнь вместе. Скоро к нашему новосёлу ещё два тюленя ушло. Три — здесь, а пять на прежней квартире. Вот только пища прудовая им не по нутру пришлась. Не может тюлень пресноводную рыбу есть. Привык к морской, а от пресноводной болеет. Потому и стали приходить за обедом наши новосёлы на прежнее место.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КУЛЬТУРА“ ГОСТРЕСТА „КИЕВ-ПЕЧАТЬ“

1930